

Структурные сдвиги и динамика производства сельскохозяйственной продукции в разрезе категорий хозяйств

О. А. Рущицкая¹, Е. С. Куликова^{2✉}, Е. Н. Ялунина², Т. В. Зырянова¹

¹Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

²Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

✉ E-mail: e.s.kulikova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются изменения объемов и структуры производства сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации на основе статистических данных, характеризующих различные категории хозяйств. **Цель** – выявить закономерности изменения объемов и структуры производства сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации за период 2015–2024 гг., а также проанализировать вклад различных категорий хозяйств в совокупный выпуск аграрного сектора, учитывая современные тенденции технологического обновления. **Методы:** статистический анализ фактических цен, индексных показателей выпуска в сопоставимых ценах, а также структуры производства по видам деятельности (растениеводство и животноводство). Дополнительно применен сравнительный подход, позволяющий оценить эволюцию удельного веса сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств. **Научная новизна** заключается в комплексном рассмотрении структурных сдвигов в агропромышленном производстве, обусловленных не только технологическим обновлением и усилением интеграционных процессов, но и изменениями в государственной поддержке. Впервые предложен обобщенный подход к оценке совокупного выпуска отрасли, позволяющий выявлять региональные особенности и определять направления совершенствования отраслевой политики. **Результаты исследования** демонстрируют возрастающую роль сельскохозяйственных организаций, сопровождающуюся постепенным сокращением доли хозяйств населения и профессионализацией фермерских хозяйств. Установлено, что, хотя растениеводство сохраняет ведущие позиции по темпам роста, животноводство приобретает все более значимое место в структуре производства благодаря инвестиционной привлекательности и применению современных технологий. Анализ индексов производства в сопоставимых ценах свидетельствует о положительной динамике, однако темпы развития остаются неоднородными по регионам и категориям хозяйств. На основе выявленных тенденций предложены рекомендации по совершенствованию государственной аграрной политики, включая стимулирование технологической модернизации, развитие кооперационных форм хозяйствования и усиление мер финансовой поддержки участников отрасли.

Ключевые слова: сельское хозяйство, структура, динамика, растениеводство, животноводство, фермеры, индексы

Для цитирования: Рущицкая О. А., Куликова Е. С., Ялунина Е. Н., Зырянова Т. В. Структурные сдвиги и динамика производства сельскохозяйственной продукции в разрезе категорий хозяйств // Аграрный вестник Урала. 2025. Т. 25, № 07. С. 1143–1152. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2025-25-07-1143-1152>.

Дата поступления статьи: 19.04.2025, **дата рецензирования:** 05.05.2025, **дата принятия:** 25.05.2025.

Structural shifts and dynamics of agricultural production by farm categories

O. A. Rushchitskaya¹, E. S. Kulikova²✉, E. N. Yalunina², T. V. Zyryanova¹

¹ Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

² Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

✉ E-mail: e.s.kulikova@mail.ru

Abstract. This article examines changes in the volume and structure of agricultural production in the Russian Federation based on statistical data characterizing various categories of farms. **The purpose** is identify patterns of changes in the volume and structure of agricultural production in the Russian Federation for the period 2015–2024, and to analyze the contribution of various categories of farms to the total output of the agricultural sector, taking into account modern trends in technological renewal. **Methods:** statistical analysis of actual prices, index indicators of output in comparable prices, as well as the structure of production by type of activity (crop growing and livestock farming). Additionally, a comparative approach is used to assess the evolution of the share of agricultural organizations, households, and peasant (farm) households. **The scientific novelty** lies in a comprehensive consideration of structural shifts in agro-industrial production caused not only by technological renewal and strengthening of integration processes, but also by changes in state support. For the first time, a generalized approach to assessing the total output of the industry has been proposed, allowing for identifying regional characteristics and determining areas for improving industry policy. **The results** of the study demonstrate the increasing role of agricultural organizations, accompanied by a gradual reduction in the share of households and the professionalization of farms. It has been established that, although crop production retains its leading positions in terms of growth rates, livestock farming is acquiring an increasingly significant place in the production structure due to its investment attractiveness and the use of modern technologies. An analysis of production indices in comparable prices indicates positive dynamics, but the pace of development remains uneven across regions and categories of farms. Based on the identified trends, recommendations have been proposed for improving state agricultural policy, including stimulating technological modernization, developing cooperative forms of management, and strengthening financial support measures for industry participants.

Keywords: agriculture, structure, dynamics, crop production, livestock, farmers, indices

For citation: Rushchitskaya O. A., Kulikova E. S., Yalunina E. N., Zyryanova. T. V. Structural shifts and dynamics of agricultural production by farm categories. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2025; 25 (07): 1143–1152. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2025-25-07-1143-1152>. (In Russ.)

Date of paper submission: 19.04.2025, **date of review:** 05.05.2025, **date of acceptance:** 25.05.2025.

Постановка проблемы (Introduction)

Современное развитие аграрного сектора Российской Федерации характеризуется сложным сочетанием технологических, экономических и институциональных факторов. За последние годы сельское хозяйство неоднократно сталкивалось с внешнеэкономическими вызовами, изменениями внутри страны и колебаниями конъюнктуры мировых рынков. Тем не менее отрасль демонстрирует относительную устойчивость и способность к адаптации. Одним из важнейших показателей результативности аграрного сектора является динамика производства сельскохозяйственной продукции, которая неразрывно связана с изменениями в структуре агропромышленного комплекса. В контексте настоящего исследования особое внимание уделяется распределению выпуска по различным категориям хозяйств: сельскохозяйственным организациям, хозяйствам населения и крестьянским

(фермерским) хозяйствам, а также индивидуальным предпринимателям. Совокупное рассмотрение данных показателей дает представление о взаимодействии крупных корпоративных и мелких форм хозяйствования, об их вкладе в общее развитие российского сельского хозяйства и динамику ключевых показателей (в том числе стоимостных, индексных и структурных).

Для понимания текущих тенденций и перспектив сельского хозяйства важно исследовать, как различные категории хозяйств реагируют на колебания цен, изменения спроса, технологическое развитие и государственную политику. Сельскохозяйственные организации, как правило, обладают более значительными ресурсами, инфраструктурой и возможностями для внедрения инноваций. Хозяйства населения, к которым обычно относят личные подсобные хозяйства, характеризуются меньшими объемами производства, но при этом обеспечивают

занятость населения в сельской местности и вносят значимый вклад в продукты питания на локальном рынке. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели в последнее десятилетие укрепили свои позиции, продемонстрировав высокую гибкость и способность к быстрой перестройке производственного процесса, что зачастую обусловлено меньшей бюрократической нагрузкой и возможностью более оперативного принятия решений. Одним из определяющих факторов конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства стало соотношение растениеводства и животноводства в структуре продукции. Растениеводство является менее капиталоемкой отраслью, и его эффективное развитие во многом зависит от качества земель, климатических условий, уровня механизации и применения удобрений. Животноводство, в свою очередь, требует более серьезных инвестиций в инфраструктуру и корма, но при этом вносит существенный вклад в продовольственную безопасность, обеспечивая производство мяса, молока и других продуктов.

Важную роль играет анализ индексных показателей сельскохозяйственного производства, позволяющий проследить темпы роста или сокращения отрасли с учетом инфляционных процессов. Индексы помогают установить, насколько изменение объемов продукции зависит от изменения цен и насколько – от реального увеличения или снижения производства в физическом выражении.

За рассматриваемый период (2015–2024 гг.) в Российской Федерации наблюдался ряд тенденций:

1. Укрепление позиций крупных сельскохозяйственных организаций за счет укрупнения производства, внедрения инноваций и масштабирования успешных практик.

2. Сохранение высокой роли хозяйств населения в части самообеспечения продуктами питания и определенного влияния на внутренний рынок, особенно в нишах производства овощей, фруктов, молока для личного потребления и реализации излишков.

3. Продолжение роста и развития крестьянских (фермерских) хозяйств, проявляющих высокую приспособляемость к новым технологическим условиям и меняющимся требованиям рынка, а также их возрастающее влияние на общую структуру агропромышленного комплекса.

Понимание закономерностей, отражающих результаты производственной деятельности по категориям хозяйств, дает возможность:

- сформировать целостное представление о текущем состоянии российского АПК;
- определить проблемные зоны и перспективные направления развития;
- предложить дополнительные меры государственной поддержки и стимулирования.

Применяя интегральный подход к оценке развития агропромышленного комплекса, следует учитывать результаты исследований целого ряда авторов. Так, Д. Ю. Зюкин с соавторами [8] подчеркивает, что социально-экономические диспропорции в регионе могут вызывать колебания в объемах производства, особенно в сегменте мелких хозяйств. Одновременно V. L. Erokhin [1] указывает на трансформацию распределения земельных ресурсов в России и растущую роль технологических факторов в повышении эффективности сельхозпроизводства. Однако, как отмечает Д. М. Назаров [14], цифровизация становится все более влиятельным драйвером развития отрасли, особенно в сфере организации производственного процесса и логистики. Не менее важен политико-экономический контекст, на который указывает V. P. Samarina [3], рассматривая факторы, влияющие на госрегулирование и государственную поддержку агропромышленного комплекса. Соотношение между крупными организациями и мелкими формами хозяйствования исследуется в работах С. В. Кекелевой [9], где подчеркивается ключевая роль фермерских хозяйств в обеспечении внутреннего рынка разнообразной продукцией. С этой точкой зрения перекликаются выводы А. В. Петрикова [15], где подчеркивается приоритет сохранения баланса между рыночными механизмами и мерами государственной поддержки.

Вместе с тем С. А. Андрющенко [4] выделяет последствия пандемии коронавируса как ключевой вызов конкурентоспособному развитию производственного потенциала АПК, констатируя, что малые формы хозяйств наиболее уязвимы к подобным кризисам. Параллельно А. Р. Кулов [11] рассматривает потенциальные возможности аграрного сектора в Республике Южная Осетия как пример необходимости инновационной активности хозяйств для повышения эффективности. Немаловажным аспектом является экспортный потенциал сельскохозяйственного производства, о чем пишет М. И. Савельева [16], рассматривая его как одну из центральных целей для России с учетом изменения глобальных цепочек поставок и мировой ценовой конъюнктуры. Н. Guo [2], напротив, анализирует влияние климатических изменений на производительность и подчеркивает важность адаптации технологий в регионах, где стабильность урожая находится под угрозой глобального потепления. Вопрос устойчивого развития рассматривается в работе А. Н. Грекова [6], который с соавторами подчеркивает, что государственная политика должна одновременно содействовать экономической стабильности хозяйств и развивать их инновационную составляющую. Развитие крестьянских хозяйств через совершенствование механизмов государственной поддержки отмечается М. В. Муравьевой [13]: по ее мнению, необходимы целевые меры,

стимулирующие кооперацию и оптимизацию производственных цепочек.

Анализируя систему госрегулирования аграрной экономики, Д. И. Жиликов [7] указывает на важность применения международных индикаторов и бенчмаркинга, что помогает выработать эффективные направления корректировки внутренней аграрной политики. Кроме того, в работах А. В. Минакова [12] подчеркивается значение торгово-политических отношений для расширения внешних рынков сбыта и укрепления конкурентоспособности продукции. Следует отметить исследования Е. А. Кониной [10], где систематически рассматриваются структурные изменения агропромышленного производства в регионах Приволжского федерального округа, подтверждая, что крупные сельскохозяйственные организации играют ключевую роль в модернизации отрасли. Тем временем во взгляде на дальнейшее развитие АПК ученые призывают к комплексному подходу – это позволяет охватить социально-экономические, экологические и технологические факторы в единой системе.

Цель данного исследования – выявить и количественно оценить структурные сдвиги и динамику производства сельскохозяйственной продукции в разрезе основных категорий хозяйств России в 2015–2024 годах, а также определить факторы, влияющие на изменение удельного веса растениеводства и животноводства с учетом специфики различных организационно-правовых форм.

Методология и методы исследования (Methods)

Материалом для данного исследования послужили официальные статистические данные о производстве сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации за период 2015–2024 годов, опубликованные в соответствующих бюллетенях Росстата и сопутствующих источниках открытой статистической информации. При обработке исходных данных использовались методы статистического анализа: расчет цепных и базисных темпов роста, анализ структуры и долевых показателей, сопоставление фактических и индексных значений.

Для углубленной количественной оценки авторами было введено несколько вспомогательных показателей. Так, для таблицы с фактическими значениями по категориям хозяйств рассчитаны условные коэффициенты годового прироста (КГП), отражающие отношение текущего объема к предыдущему году за исключением инфляционного фактора. Для индексных данных дополнительно использовался интегральный индекс расширения производства (ИИРП), суммирующий темпы роста по растениеводству и животноводству с учетом их доли. В структуре продукции оценивались индексы пропорциональности (ИП), показывающие уровень сбалансированности между тремя группами хозяйств. Наконец, при анализе удельного веса рас-

тениеводства и животноводства вводился коэффициент смещения структуры (КСС), измеряющий, как сильно годовая доля растительной продукции отклоняется от среднегодовых значений.

Все расчеты проводились при помощи табличных редакторов и специализированных статистических приложений. Для повышения точности оценок авторы учитывали специфику учетной методологии Росстата: разный уровень обобщения данных, временные задержки в публикации и возможные ревизии. Результаты расчетов, приведенные в следующем разделе, позволяют сформировать комплексную картину структурных сдвигов, определить векторы роста и выявить потенциальные риски для дальнейшего развития российских сельскохозяйственных хозяйств.

Результаты (Results)

Анализ динамики сельскохозяйственного производства в Российской Федерации за период 2015–2024 годов дает возможность выявить ряд существенных тенденций, связанных с изменениями в структуре и объемах выпуска по категориям хозяйств. Ниже последовательно рассмотрены четыре основных статистических массива, собранных в таблицах, каждая из которых содержит важную информацию о динамике и структуре российского АПК.

Дополнительно к исходным данным авторы предприняли расчет собственных показателей, которые позволяют глубже интерпретировать изменения. Таким образом, на основе информации о фактических объемах, индексах роста, структурном распределении и удельном весе растениеводства/животноводства была выработана система количественной оценки, включающая коэффициенты годового прироста (КГП), интегральные индексы (ИИРП), индексы пропорциональности (ИП) и коэффициенты смещения структуры (КСС).

Коэффициент годового прироста (КГП):

$$КГП_t = \frac{V_t}{V_{t-1}} - 1, \quad (1)$$

где V_t – объем продукции в текущем году;

V_{t-1} – объем в предыдущем году.

Для наглядности коэффициент выражался в процентах. КГП отражает относительное увеличение (или снижение) выпуска по сравнению с предыдущим годом и может рассчитываться как в фактических ценах (номинальный рост), так и с поправкой на индекс цен (реальный рост).

Интегральный индекс расширения производства (ИИРП):

$$ИИРП = \alpha \times I_{\text{раст}} + (1 - \alpha) \times I_{\text{жив}}, \quad (2)$$

где $I_{\text{раст}}$, $I_{\text{жив}}$ – индексы (в % к предыдущему году) для растениеводства и животноводства соответственно;

α – доля растениеводства (или средняя доля за рассматриваемый период). Значение ИИРП указывает на общий темп расширения производства с учетом весовых долей отраслей.

Индекс пропорциональности (ИП):

$$ИП_t = \frac{Org_t - \frac{1}{3} + Nas_t - \frac{1}{3} + Farm_t - \frac{1}{3}}{2}, \quad (3)$$

где Org_t , Nas_t , $Farm_t$ – доли (в десятичных долях) сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и фермерских хозяйств в году t ;

1/3 – условное «равное распределение».

Чем выше ИП, тем сильнее одна или две группы доминируют над остальными.

Коэффициент смещения структуры (КСС) для соотношения «растениеводство/животноводство»

$$КСС_t = \frac{R_t - R_{mean}}{R_{mean}}, \quad (4)$$

где R_t – доля растениеводства (в %) в году t для рассматриваемой категории хозяйств, а R_{mean} – среднегодовая доля за весь период.

Положительное значение означает преобладание растениеводства по сравнению со средней ориентацией, отрицательное – меньший акцент на растениеводство.

Ниже приведена обобщенная выписка из данных по Бюллетеню о состоянии сельского хозяйства [5], а также рассчитанный на их основе **коэффициент годового прироста (КГП)**. Показатели даны в млн руб., а КГП – в процентах к предыдущему году (номинально):

Из таблицы видно, что самый значимый номинальный рост (18,6 %) произошел в 2021 году, что может быть связано с комплексом факторов: выход из пандемийных ограничений, благоприятная ценовая конъюнктура на мировых рынках сырья и дополнительная государственная поддержка. Отрицательный КГП (–0,8 %) в 2023 году указывает на незначительную коррекцию объемов. Если рассматривать категории отдельно (сельскохозяйственные организации, хозяйства населения и фермеры), аналогичные расчеты показывают, что сельскохозяйственные организации имеют более высокие среднегодовые темпы роста, в то время как хозяйства населения, напротив, растут медленнее остальных или даже стагнируют.

Для оценки реальных (физических) изменений необходимо учитывать индексы, отражающие корректировку на ценовой фактор. Ниже приведен пример расчета **интегрального индекса расширения производства (ИИРП)** для хозяйств всех категорий, основанный на индексах растениеводства и животноводства и их средней доле (условно – по 50 % каждое, для упрощения):

В периоды, когда растениеводство росло ощутимо быстрее, итоговый интегральный индекс повышался, как это видно, например, в 2022 году (ИИРП около 110,05). Снижение показателя в 2024 году (до ~97,2) говорит о некотором спаде в растениеводстве, который не компенсировался стабильностью животноводства.

Таблица 1
Коэффициенты годового прироста (КГП) по категориям хозяйств в фактических ценах

Год	Объем (млн руб.)	КГП к предыдущему году (%)
2015	4 794 615	–
2016	5 112 356	+6,6
2017	5 109 475	–0,1
2018	5 348 803	+4,7
2019	5 801 410	+8,5
2020	6 468 834	+11,5
2021	7 672 903	+18,6
2022 ²	8 559 240	+11,6
2023 ²	8 493 636	–0,8
2024 ²	8 902 883	+4,8

Table 1
Annual growth rates (AGR) by farm categories in actual prices

Year	Volume (million rubles)	AGR to previous year (%)
2015	4 794 615	–
2016	5 112 356	+6.6
2017	5 109 475	–0.1
2018	5 348 803	+4.7
2019	5 801 410	+8.5
2020	6 468 834	+11.5
2021	7 672 903	+18.6
2022 ²	8 559 240	+11.6
2023 ²	8 493 636	–0.8
2024 ²	8 902 883	+4.8

Таблица 2

Интегральный индекс расширения производства (ИИРП)
для растениеводства и животноводства

Год	Индекс по растениям	Индекс по животным	ИИРП (средняя доля 50/50)
2015	102,1	102,0	102,05
2016	107,8	101,6	104,7
2017	103,3	102,6	102,95
2018	98,5	101,1	99,8
2019	106,6	101,9	104,25
2020	100,7	101,9	101,3
2021	98,8	100,0	99,4
2022	117,6	102,5	110,05
2023	99,7	100,9	100,3
2024	93,5	100,9	97,2

Table 2

Integral Index of Production Expansion (IPE) for crop and livestock production

Year	Plant index	Animal index	IPE (avg. 50/50 split)
2015	102.1	102.0	102.05
2016	107.8	101.6	104.7
2017	103.3	102.6	102.95
2018	98.5	101.1	99.8
2019	106.6	101.9	104.25
2020	100.7	101.9	101.3
2021	98.8	100.0	99.4
2022	117.6	102.5	110.05
2023	99.7	100.9	100.3
2024	93.5	100.9	97.2

Однако в 2023–2024 годах наблюдается снижение индексов (до 96,8 % у хозяйств всех категорий в 2024 году), что может отражать адаптацию рынка к достигнутому уровню, возможность неблагоприятных погодных условий, а также макроэкономические колебания. Тем не менее сельскохозяйственные организации остаются наиболее устойчивыми, демонстрируя индекс 97,6 % в 2024 году: он выше, чем показатель для крестьянских хозяйств (94,9 %) и хозяйств населения (96,2 %).

Таблица 3 показывает процентное соотношение объема, производимого сельскохозяйственными организациями, хозяйствами населения и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (КФХ) в общем выпуске. Для иллюстрации используем индекс пропорциональности (ИП), рассчитанный для нескольких лет (2015, 2020 и 2024) с позиций отклонения долей от условной «идеальной» равной структуры (по 33,3 % на каждую категорию).

Чем выше результат (ИП), тем более «поляризованной» становится структура в пользу одной или двух групп. Растущий показатель (с 21,85 до 26,85) означает, что сельскохозяйственные организации все сильнее доминируют, в то время как доля хозяйств населения снижается. Крестьянские хозяйства хоть и увеличивают свои показатели по сравнению с 2015 годом, но темпы прироста их доли все же невысоки.

Здесь отражено соотношение растениеводства и животноводства в общей продукции для каждой

категории хозяйств. Ниже – пример расчета коэффициента смещения структуры (КСС) для хозяйств всех категорий (растениеводство) по годам. За среднегодовую долю R_{mean} взято усредненное значение за 2015–2024 годы, равное ~54 %.

Отсюда видно, что после нескольких лет, когда растениеводство находилось немного ниже среднего уровня (2015–2019), в 2020–2022 годах доля растительной продукции заметно выросла (КСС достигал +6...+7 %). К 2024 году наблюдается частичный откат (–2,0 %), возможный вследствие неблагоприятных погодных условий и некоторых корректировок внутреннего и внешнего рынка зерновых.

Суммируя данные четырех таблиц и дополнительные показатели, можно сделать несколько ключевых выводов:

1. **Рост объемов производства.** Все категории хозяйств увеличивают выпуск по абсолютным значениям, однако темпы этого роста различаются. Сельскохозяйственные организации опережают другие категории в долгосрочной перспективе, что подтверждается и коэффициентами годового прироста (КПП).

2. **Изменение структуры.** Роль хозяйств населения снижается: их доля в структуре сократилась более чем на 8–9 процентных пунктов за рассматриваемый период. Укрепление крупных компаний и рост фермерских хозяйств приводят к концентрации аграрного производства, о чем свидетельствует индекс пропорциональности (ИП).

Таблица 3
Динамика индекса пропорциональности (ИП)
в структуре сельскохозяйственного производства

Год	С/х организации, %	Хозяйства населения, %	Фермеры, %	Расчет	ИП
2015	54,0	34,5	11,5	$20,7 + 1,2 + 21,8 = 43,7$ $\rightarrow / 2 = 21,85$	21,85
2020	58,5	26,6	14,9	$25,2 + 6,7 + 18,4 = 50,3$ $\rightarrow / 2 = 25,15$	25,15
2024	60,2	25,6	14,2	$26,9 + 7,7 + 19,1 = 53,7$ $\rightarrow / 2 = 26,85$	26,85

Economy

Table 3
Dynamics of the proportionality index (PI) in the structure of agricultural production

Year	Agricultural organisations, %	Households of the population, %	Farmers, %	Calculation	PI
2015	54.0	34.5	11.5	$20.7 + 1.2 + 21.8 = 43.7$ $\rightarrow / 2 = 21.85$	21.85
2020	58.5	26.6	14.9	$25.2 + 6.7 + 18.4 = 50.3$ $\rightarrow / 2 = 25.15$	25.15
2024	60.2	25.6	14.2	$26.9 + 7.7 + 19.1 = 53.7$ $\rightarrow / 2 = 26.85$	26.85

Таблица 4
Коэффициент смещения структуры (КСС): изменения удельного веса растениеводства
в общей продукции

Год	Доля растениеводства (R, %)	Отклонение (R – 54)	КСС = (R – 54) / 54, %
2015	51,9	–2,1	–3,9
2016	53,0	–1,0	–1,9
2017	50,9	–3,1	–5,7
2018	51,5	–2,5	–4,6
2019	52,7	–1,3	–2,4
2020	55,8	+1,8	+3,3
2021	57,7	+3,7	+6,9
2022	57,8	+3,8	+7,0
2023	55,4	+1,4	+2,6
2024	52,9	–1,1	–2,0

Table 4
Structure shift coefficient (SSC): changes in the share of crop production in total production

Year	Year plant share (R, %)	Deviation (R – 54)	SSC = (R – 54)/54, %
2015	51.9	–2.1	–3.9
2016	53.0	–1.0	–1.9
2017	50.9	–3.1	–5.7
2018	51.5	–2.5	–4.6
2019	52.7	–1.3	–2.4
2020	55.8	+1.8	+3.3
2021	57.7	+3.7	+6.9
2022	57.8	+3.8	+7.0
2023	55.4	+1.4	+2.6
2024	52.9	–1.1	–2.0

3. **Паритет растениеводства и животноводства.** В целом по стране оба направления сохраняют сбалансированное соотношение, однако внутри категорий существует значительная дифференциация. Крестьянские хозяйства интенсивно разви-

вают растениеводство, пользуясь более коротким циклом оборота капитала и меньшими рисками, в то время как животноводство более стабильно в крупных организациях, располагающих ресурсами для формирования длительных циклов.

4. Индексные колебания. Таблица 2 демонстрирует, что динамика показателей в сопоставимых ценах может существенно меняться год от года, отражая как внешние (ценовые и погодные факторы), так и внутренние (стимулирующие меры государства, структурные реформы) причины. Пик роста в 2022 году логически связан с послепаандемийным восстановлением и благоприятными факторами глобального рынка, но последующее снижение индексов (особенно в 2024 году) может говорить о стабилизации после периода ускоренного развития.

5. Стратегические последствия. Концентрация производства в руках крупных организаций дает возможности для внедрения передовых технологий и обеспечения продовольственной безопасности. Однако определенную тревогу вызывают снижение роли хозяйств населения и относительно небольшие темпы роста доли крестьянских (фермерских) хозяйств, которые могут выступать источником инноваций и гибкости. В условиях глобальных вызовов диверсификация форм хозяйствования могла бы стать одним из факторов устойчивого развития.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости целенаправленных мер поддержки различных форм хозяйствования, чтобы обеспечить их гармоничное развитие и сохранить социальную функцию села. Принимая во внимание структурные сдвиги, целесообразна дальнейшая диверсификация государственной поддержки, адресной для каждой категории хозяйств.

Одновременно важны системные меры по развитию инфраструктуры, логистики и переработки, которые позволят хозяйствам населения и фермерам интегрироваться в цепочки поставок и укрепить свою экономическую устойчивость. Наконец, необходимо продолжать совершенствовать механизмы риск-менеджмента, учитывая, что изменчивость климатических условий и колебания на мировом рынке существенно влияют на стабильность внутреннего аграрного сектора.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Проведенный анализ структуры и динамики производства сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации за период 2015–2024 годов показывает, что вектор развития аграрного сектора во многом определяется укреплением позиций крупных сельскохозяйственных организаций и в меньшей степени ростом крестьянских (фермерских) хозяйств. При этом хозяйства населения постепенно уступают свою долю, что отражается в увеличивающемся индексе пропорциональности.

Рассчитанные в работе дополнительные показатели (коэффициент годового прироста, интегральный индекс расширения производства, индекс пропорциональности, коэффициент смещения структуры) свидетельствуют о том, что ключевые структурные сдвиги сопровождаются сложными колебаниями в индексации производства (особенно ярко это проявилось в 2022 году). С одной стороны, растительные культуры дают быстрые экономические выгоды при благоприятных ценах, способствуя повышению доли растениеводства. С другой стороны, развитие животноводства требует больших финансовых вложений и более продолжительных производственных циклов, что делает его привлекательным для крупных организаций, обладающих необходимыми ресурсами.

Совокупная тенденция к концентрации производства в сельскохозяйственных организациях может иметь положительный эффект для модернизации отрасли (привлечение инвестиций, внедрение инноваций, более эффективные логистические решения). Однако снижается потенциал хозяйств населения в качестве источника социальной устойчивости сельских территорий и значимой составляющей продовольственной безопасности на уровне домохозяйств. В то же время рост крестьянских (фермерских) хозяйств, отличающихся гибкостью и способностью к быстрому реагированию на рыночную конъюнктуру, задает дополнительный вектор развития и стимулирует конкурентную среду.

Для укрепления российской аграрной сферы целесообразно продолжать совершенствовать механизмы государственной поддержки и ориентировать их на многоукладность сельского хозяйства. Особое внимание должно уделяться:

- поддержке инноваций и технологического переоснащения крупных хозяйств;
- формированию благоприятных условий для расширения фермерского сектора в животноводстве;
- стимулированию хозяйств населения через доступ к малым грантам, кооперации и локальным рынкам сбыта.

Таким образом, представленное исследование указывает на необходимость скоординированных мер, способных повысить эффективность каждого из сегментов аграрного производства при одновременном сохранении социальной функции сельских территорий. Подобный комплексный подход позволит не только увеличить конкурентоспособность отрасли в глобальном масштабе, но и обеспечить сбалансированное развитие агропромышленного комплекса на долгосрочную перспективу.

Библиографический список

1. Erokhin V. L., Gao T., Andrei J. V., Ivolga A. G. Transformation of Agricultural Land Distribution Patterns in Russia // *Economics of Agriculture*. 2020. Vol. 67, No. 3. Pp. 863–879. DOI: 10.5937/ecoPolj2003863E.
2. Guo H., Xia Yu., Jin J., Pan Ch. The impact of climate change on the efficiency of agricultural production in the world's main agricultural regions // *Environmental Impact Assessment Review*. 2022. Vol. 97. Article number 106891. DOI: 10.1016/j.eiar.2022.106891.

3. Samarina V. P., Samarin A. V., Skufina T. P., Baranov S. V. Russia's agro-industrial complex: Economic and political influence factors and state support // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. Vol. 138. Pp. 579–593. DOI: 10.1007/978-3-030-15577-3_55.
4. Андриященко С. А. Предпосылки конкурентоспособного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса с учетом экономических последствий пандемии коронавируса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 4. С. 24–27. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-14065.
5. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства (электронные версии) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (дата обращения: 01.02.2025).
6. Греков А. Н., Греков Н. И., Левина М. В., Соломахин М. А. Устойчивое развитие АПК – важная стратегическая цель современной государственной политики // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2022. № 2 (69). С. 216–220.
7. Жилияков Д. И. Оценка системы государственного регулирования аграрной экономики с использованием международных показателей и направления ее совершенствования // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 284–287. DOI: 10.34925/EIP.2020.118.5.057.
8. Зюкин Д. Ю., Фомин О. С., Скрипкина Е. В. [и др.] Развитие сельскохозяйственного производства России в условиях социально-экономических диспропорций // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 188–194.
9. Кекелева С. В. Тенденции и роль крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 2. С. 52–58. DOI: 10.32651/212-52.
10. Кониная Е. А., Рыжкова О. И., Доронина С. А. Структурные изменения аграрного производства регионов Приволжского федерального округа // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 11. С. 87–92. DOI: 10.32651/2311-87.
11. Кулов А. Р. Анализ потенциальных возможностей развития аграрного сектора в Республике Южная Осетия и инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 8. С. 95–100. DOI: 10.32651/218-95.
12. Минаков А. В., Сафиуллин И. Н., Михайлова Л. В. Развитие сельского хозяйства России и направления повышения его конкурентоспособности на международном рынке // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18, № 2 (70). С. 191–198. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-191-198.
13. Муравьева М. В., Воротников И. Л., Ситалиев А. Ш. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей в России // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 1 (76). С. 243–257. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_1_243.
14. Назаров Д. М., Кондратенко И. С., Сулимин В. В., Шведов В. В. Цифровизация сельского хозяйства на примере Румынии // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 6 (390). С. 622–624. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622.
15. Петриков А. В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 275–284. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284.
16. Савельева М. И. Экспорт продукции АПК – ключевая цель приоритетного проекта РФ // Все о мясе. 2020. № 1. С. 6–9. DOI: 10.21323/2071-2499-2020-1-6-9.

Об авторах:

Ольга Александровна Рущицкая, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента и экономической теории, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия; ORCID 0000-0002-6854-5723, AuthorID 518696. *E-mail: olgaru-arbitr@mail.ru*

Елена Сергеевна Куликова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия; ORCID 0000-0003-4924-9707, AuthorID 646255. *E-mail: e.s.kulikova@mail.ru*

Екатерина Николаевна Ялунина, доктор экономических наук, профессор кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия; ORCID 0000-0002-6606-8943, AuthorID 765838. *E-mail: yalunina.1979@mail.ru*

Татьяна Владимировна Зырянова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия; ORCID 0000-0001-8931-2542, AuthorID 648308. *E-mail: kaf.buhuchet@urgau.ru*

References

1. Erokhin V. L., Gao T., Andrei J. V., Ivolga A. G. Transformation of Agricultural Land Distribution Patterns in Russia. *Economics of Agriculture*. 2020; 67 (3): 863–879. DOI: 10.5937/ecoPolj2003863E.
2. Guo H., Xia Yu., Jin J., Pan Ch. The impact of climate change on the efficiency of agricultural production in the world's main agricultural regions. *Environmental Impact Assessment Review*. 2022; 97: 106891. DOI: 10.1016/j.eiar.2022.106891.
3. Samarina V. P., Samarin A. V., Skufina T. P., Baranov S. V. Russia's agro industrial complex: Economic and political influence factors and state support. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2020; 138: 579–593. DOI: 10.1007/978-3-030-15577-3_55.
4. Andryushchenko S. A. Preconditions for competitive development of the agricultural production potential in light of the economic consequences of the coronavirus pandemic. *International Agricultural Journal*. 2020; 4: 24–27. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-14065. (In Russ.)
5. Bulletins on the state of agriculture (electronic versions) [Internet]. *Federal State Statistics Service* [cited 2025 Feb 1]. Available from: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277>. (In Russ.)
6. Grekov A. N., Grekov N. I., Levina M. V., Solomakhin M. A. Sustainable development of the agro-industrial complex is the most important strategic goal of modern state policy. *Bulletin of Michurinsk State Agrarian University*. 2022; 2 (69): 216–220. (In Russ.)
7. Zhilyakov D. I. Evaluation of the system of state regulation of the agricultural economy using international indicators and directions for its improvement. *Economics and Entrepreneurship*. 2020; 5 (118): 284–287. DOI: 10.34925/EIP.2020.118.5.057. (In Russ.)
8. Zyukin D. Yu., Fomin O. S., Skripkina E. V., et al. Development of agricultural production in Russia in conditions of socio-economic disproportions. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2022; 6: 188–194. (In Russ.)
9. Kekeleva S. V. Trends and role of peasant farms in the production of basic agricultural products. *Economics of Agriculture of Russia*. 2021; 2: 52–58. DOI: 10.32651/212-52. (In Russ.)
10. Konina E. A., Ryzhkova O. I., Doronina S. A. Structural changes in agricultural production of the regions of the Volga federal district. *Economics of Agriculture of Russia*. 2023; 11: 87–92. DOI: 10.32651/2311-87. (In Russ.)
11. Kulov A. R. Analysis of the potential development of the agricultural sector in the Republic of South Ossetia and the innovative activity of agricultural producers. *Economics of Agriculture of Russia*. 2021; 8: 95–100. DOI: 10.32651/218-95. (In Russ.)
12. Minakov A. V., Safullin I. N., Mikhaylova L. V. Development of agriculture in Russia and directions for increasing its competitiveness in the international market. *Vestnik of Kazan State Agrarian University*. 2023; 18 (2): 191–198. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-191-198. (In Russ.)
13. Murav'eva M. V., Vorotnikov I. L., Sitaliev A. Sh. Challenges and opportunities of the development of peasant household farming units and individual entrepreneurs in agriculture. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2023; 16 (1): 243–257. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_1_243. (In Russ.)
14. Nazarov D. M., Kondratenko I. S., Sulimin V. V., Shvedov V. V. Digitalization of agriculture using the example of Romania. *International Agricultural Journal*. 2022; 6 (390): 622–624. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622. (In Russ.)
15. Petrikov A. V. New trends in the development of agriculture and priorities of agricultural policy in Russia. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021; 230 (4): 275–284. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284. (In Russ.)
16. Savelyeva M. I. The agricultural and processed food products export is the key goal of the priority project of the Russian Federation. *Vsy o myase*. 2020; 1: 6–9. DOI: 10.21323/2071-2499-2020-1-6-9. (In Russ.)

Authors' information:

Olga A. Rushchitskaya, doctor of economic sciences, professor, head of the department of management and economic theory, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia; ORCID 0000-0002-6854-5723, AuthorID 518696. E-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

Elena S. Kulikova, doctor of economic sciences, associate professor, professor of the department of public and municipal administration, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia; ORCID 0000-0003-4924-9707, AuthorID 646255. E-mail: e.s.kulikova@mail.ru

Ekaterina N. Yalunina, doctor of economic sciences, professor, department of competition law and antimonopoly regulation, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia; ORCID 0000-0002-6606-8943, AuthorID 765838. E-mail: yalunina.1979@mail.ru

Tatiana V. Zyryanova, doctor of economic sciences, professor, department of economics, accounting and financial control, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia; ORCID 0000-0001-8931-2542, AuthorID 648308. E-mail: kaf.buhuchet@urgau.ru